

Тверской областной Центр детского и семейного чтения им. А. С. Пушкина
(Областная библиотека для детей и юношества им. А. С. Пушкина)

Что почтитать?

18+

альтернативное
ЧТЕНИЕ МНЕНИЕ

Презентация одной книги
Выпуск 18

Тверь, 2023

Елизаров М. Ю. Земля

/ М.: Издательство АСТ: Редакция Елены Шубиной, 2022. – 781 с.

АННОТАЦИЯ

В книге рассказывается о реалиях похоронного бизнеса. Слоган произведения — «Первое масштабное осмысление русского танатоса». Критики отмечали многослойность романа «Земля» и сочетание в нём сразу нескольких жанров, таких как роман воспитания, производственный роман, любовный роман и философский роман.

«Как такового похоронного сленга нет. Есть вульгарный презекторский жаргон. Там поступившего мотоциклиста глумливо величают „космонавтом“, упавшего с высоты — „десантником“, „акробатом“ или „икаром“, утопленника — „водолазом“, „ихтиандром“, „муму“, погибшего в ДТП — „кеглей“. Возможно, на каком-то кладбище табличку-временку на могилу обзовут „попатой“, венок — „кустом“, а землекопа — „кротом“. Этот роман — история Крота». (Михаил Елизаров)

Михаил Елизаров –

русский писатель и автор-исполнитель песен, лауреат литературных премий.

Родился 28 января 1973 года в Ивано-Франковске. Окончил музыкальную школу по классу оперного вокала. В 1996 году окончил филологический факультет Харьковского университета. Во время учёбы в университете отслужил в армии.

В 2001—2003 годах жил в Ганновере, где учился в киношколе на телережиссёра. В 2003—2007 годах жил и работал в Берлине. С 2007 года живёт в Москве. В 2010 году организовал собственную музыкальную группу, которую озаглавил просто своим именем. Жанр коллектива мужчина описывает как «панк-бард-шансон».

Премии и награды

2001 — финалист премии Андрея Белого за сборник рассказов «Ногти»

2008 — лауреат премии «Русский Букер» за роман «Библиотекарь»

2011 — финалист премии «Национальный бестселлер» за роман «Мульттики»

2014 — лауреат премии «НОС» в номинации «Приз читательских симпатий» за сборник рассказов «Мы вышли покурить на 17 лет»

2020 — лауреат премии «Национальный бестселлер» за роман «Земля»

2020 — победитель LiveLib в номинации «Русская проза» за роман «Земля»

2020 — лауреат премии «Большая книга» в номинации «Приз читательских симпатий» за роман «Земля»

2020 — лауреат Григорьевской поэтической премии

«Земля»

в критике

Несмотря на единственную сюжетную линию, «Земля» представляет собой интересный жанровый сплав, в который довольно эффектно укладывается мистическое предчувствие. К роману-биографии добавляется линия романа-воспитания, что, в принципе, обязательно и ожидаемо. События постепенно, шаг за шагом, накапливают изменения в личности героя, вернее, обнаруживают в ней те свойства, которые там были изначально заключены.

А. Аствацатуров, писатель, филолог, профессор

И сам Елизаров, и взрослые герои его романа сплошь из живительного питательного бульона 90-х, главный герой моложе, но будто тоже оттуда. Бандиты, гробы, тачки, “мерины”, мат, скабрёзные анекдоты, страдающие проститутки, драки, армейка, цинизм, братки, волены, — всего этого в романе густо, от чего многих читателей воротит, но цепляясь за контекст ушедшей романтической и страшной эпохи, говоря на её языке, Елизаров пытается через своего героя сделать шаг в современность, в нынешний мир.

А. Гончуров, писатель, сценарист, режиссер

В романе есть то, чего так отчаянно не хватает большинству произведений современной литературы — свободы и честности писать так, будто не принадлежишь ни к какому лагерю.

Ф. Пономарев., автор еженедельника «АиФ»

Прозрачная лаконичность повести «Ногти», когда-то принесшей Елизарову известность, теперь сменилась мутноватой логореей — толстая «Земля» словесно избыточна, чересчур информативна, как могильная плита, на которой записаны несколько родственников, или как тело главной героини, разрисованное татуировками так, что не осталось живого места, впрочем, и мертвого тоже (с дихотомией «живое — мертвое» Елизаров играет при малейшей возможности, удобной, и не очень).

Л. Маслова, журналист, критик, обозреватель

Цитаты из «Земли»

Все боги - всего лишь регламентированная метафизика, которая возникает по коллективному запросу, когда нужно упорядочить окружающий мир: добро, зло, грозу или засуху.

Всерьез думать, что на кладбище обитает смерть, столь же наивно, как верить, что в Диснейленде живёт сказка.

Свадьба очень похожа на похороны. Стол с едой, торжественная одежда. В женихе умирает холостяк. Невеста умирает в жену.

Осознание собственной смертности и является нашим настоящим рождением. Смерть принимает нас в люди. Действительно, что не родилось, умереть не может.

Счастье - блаженство в числителе и зависть в знаменателе. Блаженство - то, что ты испытываешь на физическом уровне: вкусная еда, секс, тачка, путешествие, деньги и возможность тратить их на свои увлечения - то есть всё, что приносит кайф. Но само по себе блаженство не существует. В нашем сознании оно всегда подвергается сравнению с блаженством других. И чем выгоднее это сравнение в нашу пользу, тем счастливее мы себя ощущаем.

Человек в современном тоталитарном обществе потребления не способен контролировать ничего, кроме собственного тела. Вся пресловутая шопенгауэровская воля редуцирована до самозапрета на чипсы. Я не могу повлиять на политический строй, но в силах устроить самому себе диетический зулаг, откачать жир, набить безвредную татуху.

МНЕНИЕ а

«Земле»

Редкий случай, когда книга «заходит» сразу, с первых страниц, без вчитывания/расчитывания. Очень уверенный, "большой" слог. Ощущение, что перед тобой образец эпического романа - может быть, не Толстой или Достоевский, но кого-то из крепких советских прозаиков точно. Постепенно стиль меняется - абсолютно обусловленно, по требованиям развития сюжета, превращаясь в гр(у/о)боватую как бы кинематографическую "чернуху" 90-х. Широкие мазки о детстве и службе в армии героя дробятся, мельчают, появляется очень много (порой излишних) подробностей, повторений, а к финалу в какой-то момент повествование и вовсе отдает каким-то ерофеевским или пелевенским постмодернизмом, но сохраняя при этом общий для романа остов реализма, на который, как на шампур, нанизываются разнообразные стилистические девиации.

Не люблю ярлыки "не для всех", "не для слабонервных", но рафинированно нежных читателей наверняка покоробят избыток мата (опять же - оправданного, характеризующего и персонажей, и время, и среду) и откровение ряда сексуальных сцен (где танатос, нельзя без эроса - мы с Тамарой ходим парой).

Основа фабулы строится вокруг похоронного бизнеса ("мертвое золото") в России 1990-2000-х, в который случайно (случайно ли? или predeterminedность книги судеб?) попал главный герой - молодой человек, отслуживший два года в стройбате. Но почти половину книги занимают разговоры о философии смерти и жизни, бытии, боге, в которых многократно всплывают идеи Хайдеггера, Кьеркегора, Ницше, Шопенгауэра, других больше или меньше известных мыслителей, разных религий, хотя христианские, конечно, преобладают. От этих повторяющихся, ходящих по кругу философствований порой устаешь. Интереснее читать о, пусть и менее подробно описанных, различных оккультных практиках, похоронных обрядах, альбомах мертвых. Ну, вот эта давняя традиция фотографирования с почившими (тоже обусловленная реалиями тех времен, когда прижизненных фотографий и вовсе не было). «Нудобный», но хороший роман.

*Составление, дизайн, верстка, тиражирование:
ведущий методист Лукин Д. С.*

Все демонстрируемые в презентации материалы (изображения, фрагменты текстов) заимствованы из открытых источников и используются в некоммерческих целях